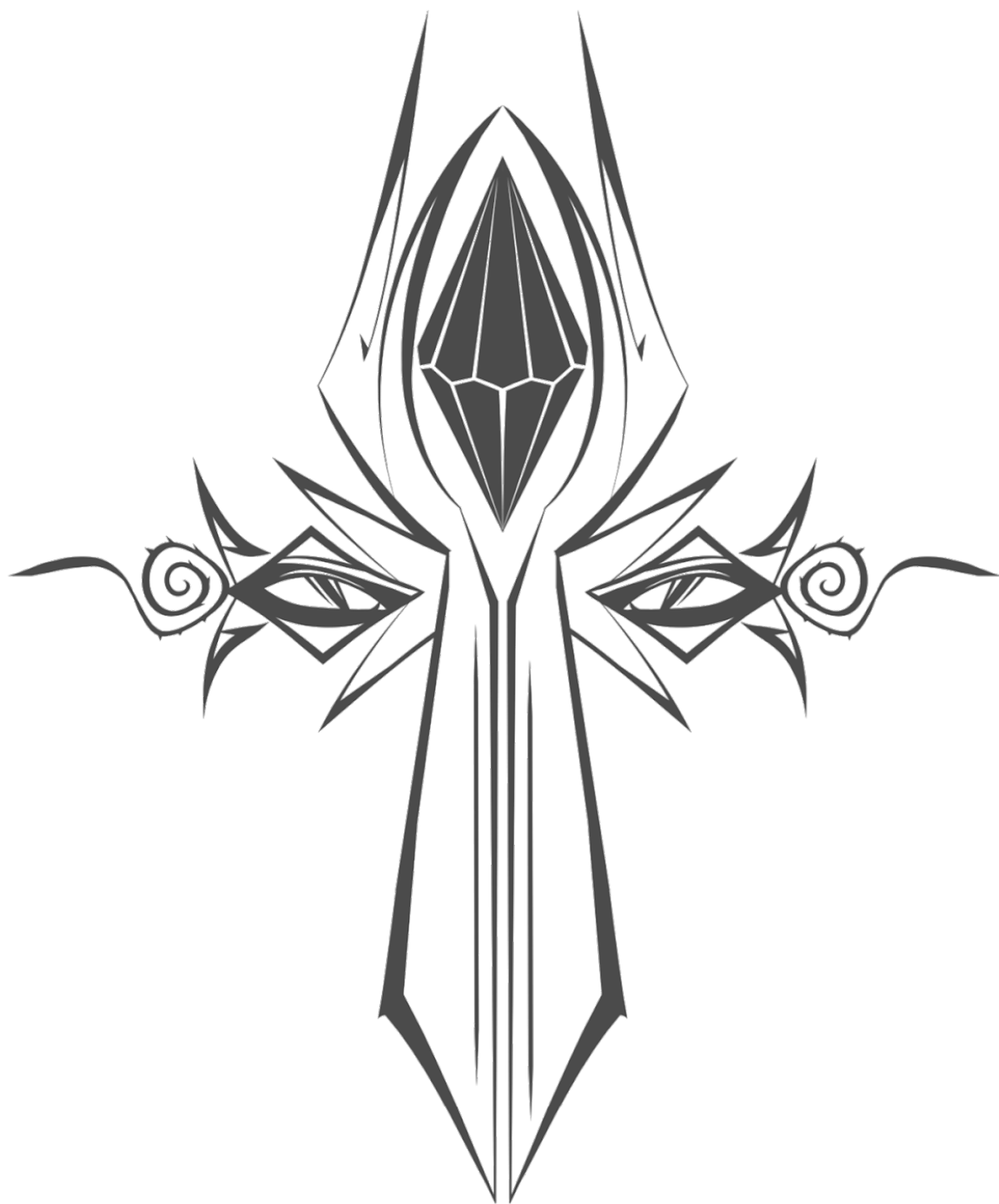

Павел Йозефака

Загадки Нъярлатхотепа

Пролог. Ночь после седьмой инвокации

Я пробудился где-то час назад. Мне оставалось надеяться, что я не выгляжу слишком подозрительным, идя так поздно в чащу леса. Недавно прошел дождь, и дорога во многих местах была непроходимой из-за грязи. Мне приходилось перепрыгивать с одного островка на другой, хватаясь за скользкие ветви деревьев.

То и дело в кустах вокруг меня появлялись огоньки фонариков, тут же угасавшие. Свой я тоже решил на время потушить. Я слышал чей-то шепот и шуршание листьев под ногами других людей, стремящихся скрыться от чужого взора. Я и не думал, что в такое время здесь будет хоть кто-то, кроме меня и безмолвных деревьев вокруг.

И вот, я прошел первый перекресток и почти дошел до второго, где было нужно мне дерево. Выкопать яму заранее днем было действительно хорошим решением: при такой погоде возиться с лопатой, да еще и в темноте, было бы очень неудобно.

Я остановился. Огляделся. Прошел несколько шагов вперед. Включил фонарик. Снова огляделся, обернулся и пошел назад, затем обратно... Нет! Нет! Нет! Его не было! Деревя, под чьими корнями я сегодня днем выкопал небольшую яму! Ту, в которой я намеревался захоронить этот свиток, перевязанный красной лентой и обгаренный моей кровью, и обгаренной кровью семи ликов Ньярлатхотепа! Деревя нигде не было! Его не существовало в эту ночь!

Я не выдержу... Сегодня все должно было закончиться!

1. Инвокация Вестника Древних

“Вестник Древних, как считается, появляется в виде огромной черной массы, ползущей по небу. Однако он также появляется в виде человека, принимая эту форму перед практиком, или проявляется через людей, которых мы встречаем и с которыми взаимодействуем. Эта форма варьируется в зависимости от практикующего, и он может выглядеть как темнота в капюшоне, или плавающая тень, или даже как человек в деловом костюме.

Он открывает врата каналам Некрономикона, что делает вас чувствительным к сигналам и проявлениям потоков на подсознательном уровне. Оставайтесь открытым к этому лику/аватару, который может у Вас проявиться, и обращайте внимание на ваше окружение, очень вероятно, что вы будете получать сообщения от него через уста людей, которые вас окружают или в виде других взаимодействий¹.”

---

¹ Информация о ликах Ньярлатхотепа в начале каждой главы заимствована из цикла разработок Асенат Мейсон и Храма Восходящего Пламени «Ньярлатхотеп как Проводник Гнозиса Некрономикона», на основании практики которых был написан сей труд.

Я проводил инвокацию впервые, и уже довольно долго повторял воззвание, вкладывая в каждое слово как можно больше энергии. Наконец, я что-то заметил. Оно витало вокруг уже некоторое время, но я не обращал внимания на него, слишком сильно сконцентрировавшись на тексте. Я отложил в сторону листок с воззванием и принялся наблюдать за происходящими наблюдениями.

Постепенно меня окутала плотная дымка, сквозь которую пробивалось мягкое фиолетовое сияние. Это была пустыня. Первобытная и бесконечная. Я начал двигаться вперед. Туман вихрился и метался вокруг меня, вздымая ввысь светящийся песок. Его бесчисленные формы создавали причудливые видения, сменявшиеся, однако, слишком быстро, чтобы четко их различить.

Наконец, сквозь эту непознаваемую пелену я прошел к своему Храму. Он представлял из себя небольшую сеть пещер из песчаника. Вход в него закрывала высокая дверь из какого-то неизвестного мне металла. Когда я распахнул их, то увидел стоящего внутри человека. Он был одет в восточные одежды фиалкового цвета, а на голове носил высокий черный тюрбан. Он ждал, когда я осмелюсь подойти к нему. Это был Вестник Древних.

Я шагнул вперед. Вестник Древних растворился в Храме, в ту же минуту наполнив песчаные стены своим безумным фиолетовым свечением, пронзающим мой разум все глубже и глубже, пока, наконец, оно не заполонило его полностью и не слилось с ним воедино. Я был в восторге, в экстазе и наслаждался столько, сколько мог, давая чужеродным силам наполнить мое тело. Я витал в этих энергиях, перестав осознавать, что творится вокруг, и даже не задумывался о том, что может таиться в тех глубинах.

Когда моя способность к концентрации наконец иссякла, я, все еще опьяненный увиденным, поблагодарил Вестника Древних и сказал, что он может идти. Поток постепенно закрывался. Мои веки становились все тяжелее и тяжелее. А в голове крутилась всего одна мысль: «У меня получилось...»

2. Инвокация Черного Фараона

“Черный фараон обычно описывается как высокий, темнокожий человек, одетый в мантию. Он также может появиться в древнеегипетском наряде, напоминающем одеяние фараона - отсюда и название этого лика/аватара. Он говорил, что бродит по земле, собирая легионы последователей и возводя культ Великих Древних.

Черный Фараон может познакомить с божествами и духами Гнозиса Некрономикона, раскрыть ритуальные формулы и способы изготовления инструментов

для работы, проведет через вас работу на мирском уровне. Он является отличным учителем обрядово-ритуального аспекта Гнозиса Некрономикона.”

Черный Фараон медленно воплощался из беспросветной тьмы. Я мог еле-еле различить контуры его фигуры. Та материя, из которой он состоял, была темно-серого цвета, сухая, как пепел, ее ошметки то и дело отделялись от его тела и начинали кружиться передо мной, туманя взор и разум. Из этой же вихрящейся материи была воплощена высокая корона, похожая на те, что много веков назад носили египетские цари. Своим весом она не только клонила мою голову назад и расправляла мои плечи, она еще дурманила рассудок. Я опьянен был тем величием, что видел, и я желал все больше созерцать его. Однако, вдруг, пришел в себя и испугался на мгновение того, что думал.

Я мог и позже расспросить Ньярлатхотепа об этой гипнотической субстанции. Сейчас передо мной стояла более важная задача. Выразив свою волю четче ощутить видения, проносившиеся в моем разуме в прошлый раз, я полностью погрузился в сознание Ньярлатхотепа и, максимально сконцентрировав свое внимание, начал созерцать открывавшиеся мне картины.

Первым моему взору предстал заросший илом каменный город. Он находился глубоко в пучине моря, однако слабый солнечный свет еще доставал там до разваливающихся руин сквозь тонны морских вод. Между его титанических колонн, столь далеких от канонов древних греков или римлян, то и дело проплывали рыбы и мурены. Я осторожно начал двигаться вперед, плывя сквозь этот запутанный лабиринт каменных строений и огибая потоки морских существ, пока наконец не оказался в центре огромного старого зала в форме полушара. В этом зале, прямо посередине, находился уходящий далеко вглубь колодец. Он был небольших размеров в диаметре, но имел несколько широких обрамлений вокруг, имевших скорее декоративную, нежели практическую ценность. Немного помедлив, я приблизился к его краю, посмотрел вниз и шагнул вперед. Я стремительно погружался все глубже и глубже, смотря на окружающие меня стены с высеченными на них барельефами, пока, наконец, не выплыл в следующий зал, настолько громадный, что сквозь мутную морскую воду не было видно конца его. Но сквозь эту воду, постепенно проступала тень, силуэт какого-то огромного существа, висевшего в этой тюрьме подобно ребенку в плаценте. Мои глаза постепенно привыкали к темноте, обнажая перед моим взором все больше и больше деталей. Четыре конечности... Перепончатые крылья... И голова, гигантская осьминогоподобная голова, с множеством склизких щупальцев, колышущихся в морской пучине!

Видение исчезло и тут же сменилось новым. Я стоял на коленях, на холодном каменном полу. Вокруг было темно, слишком темно, чтобы что-то видеть. Но я мог

чувствовать. Я чувствовал, как в моем теле, что-то ползает. Словно какой-то бесплотный червь слегка колышет мои органы. Не знаю как, но я почему-то сразу понял, кто это. И молвил я имя его, и стал он предо мной высокою фигурой, обмотанной в светящиеся полосы ткани. И я почувствовал захватывающий меня ужас, исходивший от него. Это был ужас, который смешан с оцепенением, такой, который стоит испытывать перед существом, что старше человечества, старше всей Вселенной. Это был тот трепет, который ты испытываешь, глядя ураган в развалинах Каркозы, черный ураган в багровом небе, не такой, каким он должен быть, не такой, к какому мы привыкли в нашем мире. И я стоял, и смотрел на него. А он, единственное живое существо в Каркозе все приближался ко мне, закрыв своим ужасающим вихрем весь горизонт. Я резко пришел в себя и понял, что мне надо срочно бежать, бежать куда бы то ни было. И тут же Черный Фараон перенес меня в другое место.

В этом новом месте я долго не мог понять, что именно предстает моему взору. Мой мозг кипел от переполняющих его мыслей. Вначале я видел только тьму. Затем я начал различать в ней какой-то блеск. Это мерцание усиливалось и захватывало себе все больше места, пока наконец не заполнило собою все пространство, осветив его неопишными цветами. «Это Космос! Точно, это он!» - кричал я у себя в голове, отказываясь принимать всю бесконечность, что видели мои глаза. Плато перекаленной стали, застывающее в ужасающих метаморфозах, окружало меня со всех сторон. Ему не было конца и края. А мое сознание все кричало: «Успокойся, возьми себя в руки, черт побери!». И в этой агонии я на мгновение увидел существо. Живое существо. Оно стояло и смотрело на меня. Шесть конечностей вытягивались ввысь над тем, что отдаленно напоминало привычную поверхность. А кожа его все сияла этой сводящей с ума смесью всех цветов! И только глаза, глаза, они одни блестели в этом безумии и не меняли формы!

И больше я не понимал, что происходит. Меня несло куда-то, сквозь пронесившееся мимо очертания галактик. И от всего этого многообразия меня отделяло лишь сознание Черного Фараона. Придя немного в себя, я спросил у него, куда мы летим. Но ответа не потребовалось. Я уже видел, что ждало нас впереди. Все в одном, и ничто во всем. Он был похож на Солнце, но только свет его темнее ночи был. Мы остановились, и наконец я смог рассмотреть его получше. Из беспроглядных пучин поднимались на поверхность сверкающие волны, в ту же секунду устремляющиеся куда-то в глубины всех миров. Я подумал, что это и были те самые звуки флейт, которые доносили свет его до тех, кто решил притронуться к запретному знанию. И долго я еще стоял, смотря на покровителя безумцев.

Когда я снова очутился в своей комнате, то аж рассмеялся – до того мне было приятно снова находится здесь. Напоследок, я все же решил спросить у Черного

Фараона, из чего он состоит. Тогда одна из кружившихся около него частиц подлетела ко мне и замерла возле груди. Я дернулся в сторону, но потом успокоился и придвинулся обратно. Его материя манила и притягивала меня.

Очень медленно она приблизилась ко мне вплотную и вошла в тело сквозь грудь. И начала она вбирать как губка в себя те соки, что текли во мне. Мой разум протрезвел и успокоился. Напряженные мышцы расслабились, а взгляд стал чище. Я ощущал себя воскресшим. А ошметок пепла, став холодным склизким комком, вдруг утих. Я постучал по грудной клетке, словно проверяя есть ли что-то внутри нее. И тут эта жижа начала нагреваться и разливаться по моим сосудам, обжигая их. Я ощутил, как она растворяется во мне, распаяла мою душу. Мое сердце колотилось все чаще, ладони начали потеть. Вибрации достигли апогея, я ощущал как Космос проникает внутрь. И кровь кипела, не зная, что делать с этой силой. А он все плавился и плавился, покуда не выпарил из себя все то, что взял, и не усох. Как только это произошло, он легонько вышел из груди и, закружившись перед моим носом, снова стал частью тела Черного Фараона.

Я ликовал, будучи полон новых сил, и не скрывая своей радости, поблагодарил Черного Фараона, не смея больше удерживать его.

3. Инвокация Крадущегося Хаоса

“Крадущийся Хаос описывается как предвестник Апокалипсиса, силы или уничтожения, глас безумия. Он не может принимать никакой формы, а проявляется изнутри, истекая из глубин внутреннего сознания. Он трансформирует Ваше сознание, расширяя его всеми возможными способами в зависимости от цели передачи знаний Великих Древних. По этой причине он считается разрушительным и отнимает много сил, поскольку, преодолев эти границы, как полагают, приносит безумие неподготовленному опыту.”

Все то время, пока Ньярлатхотеп концентрировался, я ощущал себя тонущим в чем-то черном и бесформенном. Это бесконечное падение во тьму вдруг резко прервалось, и я в очередной раз оказался в своем Храме. Однако сейчас он не выглядел так, как обычно: песчаные стены были пепельного цвета, а в воздухе висели странные вертикальные расщелины, из которых сочилась водянистая черная субстанция. Когда я подошел к одной из них поближе, то снова ощутил то гипнотическое влияние, которое описывал в прошлый раз. И эти расщелины, и та пепельная материя зазывали раствориться в них... Немного помедлив, я отошел назад и принялся осматриваться дальше.

Выйдя в центральную пещеру, я увидел, что прямо посередине там разлилось черное озеро, уходящее куда-то вдаль. Я долго размышлял над тем, что мне нужно

сделать, пока наконец не набрался смелости и не подошел к его краю. Этим озером был Крадущийся Хаос. И знал я, что за ритуал мне нужно провести.

Я оторвал свое лицо и бросил его в темные воды, а они поглотили его, не издав и звука. Под этим лицом не было ничего кроме клубящейся сероватой дымки, иногда выливающейся наружу через свежие края. Я начал стягивать оставшуюся кожу, выкручивать ее, трясти, и, наконец, она вся лежала одним целым комком у меня в руках. Точнее в напоминающих руки клубях дыма, каким-то образом державшегося вместе. Я скрутил свою кожу словно тряпку и выжал ее соки в воды Крадущегося Хаоса, а затем бросил и ее туда же. Слава Богам, что страх не завладел мной в ту минуту. В этом странном теле я вообще не чувствовал ничего, кроме навалившейся вдруг усталости. Я стоял у края слегка колышущихся вод и наблюдал за расходящимися от центра волнами. Вот, что текло из тех расщелин... И ведомый не своей волей, я слегка наклонился вперед, оттолкнулся носками, и...

Пустота поглотила меня.

Открыть глаза было очень трудно. Первое, что я увидел - была горящая свеча, которую я зажег перед ритуалом. Только вот передо мной сейчас была не совсем свеча - передо мной была тень ее пламени! И эта тень была стремлением раскаляться, это было отражение чьей-то настоящей воли! Каждая секунда моего взора была бесконечно тяжелой, мне приходилось напрягаться намного сильнее, чем даже при воззвании. Аккуратно я повернул свою голову направо и увидел другую тень - твердую, темную и устремленную вниз. Она искала воду, и я видел, как она ищет ее там, глубоко в земле, в абсолютном мраке. И это была тень всего на всего обычного растения. Не были те тени количественно больше того, от чего отделены были. Но качественно были больше.

Силы мои кончались. Медленно повернувшись налево, я увидел ворота, через которые прошел сюда. Воды, полные мрака. И, в последний раз оглянувшись назад, я снова прошел сквозь них. С грохотом мое тело рухнуло на пол. Голова моя гудела и хотелось пить. Но встать сил не было. А потому лежал я так, покуда не заснул и не проспал всю ночь, не видя снов.

4. Инвокация Пребывающего во Тьме

“Пребывающий во Тьме в Некрономиконе описывается как ночной монстр с крыльями летучей мыши с единым горящим глазом, состоящим из трех, способным убить чувством страха. Этот лик/аватар может ввести вас в ночные мистерии Гнозиса Некрономикона - практики, проведенные в ночное время, на основании постижения страха и ужаса - столкновения с неизвестным, ужасающим, отталкивающим, всем тем, что мы хотели бы избежать.”

Когда я прочел воззвание, меня обдул резкий поток ветра, а затем еще раз, и еще, каждый раз усиливаясь и сопровождаясь нарастающим гулом в голове. Кожа Пребывающего во Тьме была вязкой, подобной незастывшей глине, постепенно твердеющей в районе лопаток и переходящей в гигантские каменные крылья. Казалось, что стоит лишь слегка надавить на нее одним только пальцем, чтобы вся рука увязла в этой клейкой сероватой плоти, и никогда не вернулась оттуда назад, ко мне.

Резко гул прекратился. Отовсюду исходил ослепительный белый цвет. Мгновение - и даже свет исчез.

Вдруг я снова сидел в своей комнате. Я ничего не понимал. И тут я ощутил нарастающую панику: я не чувствовал лица Ньярлатхотепа, я не чувствовал внутреннего напряжения, я даже не мог привести в порядок свои мысли.

Я был ошарашен, все мои силы и приготовления ушли в никуда. Возмущенный таким исходом, я снова начал вибрировать имя Пребывающего во Тьме, вкладывая в каждое слово столько воли, сколько в принципе мог воспроизвести в такой ситуации. Затем, будто вырастая из земли, он предстал перед моим взором. Я снова оказался в его разуме. Я начинал постепенно понимать, что произошло.

Передо мной стоял старый замок, походивший на огромную католическую церковь, каменные стены которой были давно разрушены. Пройдя внутрь развалин, я увидел среди обломков белый круг, тотчас ослепивший меня, как только я взглянул на него - точно так же, как тот свет в начале ритуала. И Пребывающий во Тьме сказал, что это было сияние Пустоты, и что испепеляло оно все, к чему прикасалось, и что научит он меня управлять ею, дабы избавила она меня от страхов моих же.

Вдруг я резко очутился в центре круга. И я почувствовал, как проходит постепенно в нем моя тревога. Пребывающий во Тьме сказал мне расширять его. Я с удивлением обнаружил, что энергия на расширение не расходовалась, но взамен, мне требовалось чрезвычайно ловко управлять своим разумом, норовившим нарушить установившееся молчание.

И тут увидел я перед собою субъект своих кошмаров, которые я воздержусь здесь описать. Я вздрогнул, но, сохранив контроль, продолжил дальше расширять тот круг, изо всех сил стараясь не поддаваться ужасу внутри меня.

Пустота охватила все пространство, и теперь в ее сияющей белизне остались лишь двое: субъект страха и его объект. Повисшее напряжение было нечему исказить. В такой разреженной атмосфере можно было, наконец, четко увидеть все таким, каковым оно являлось на самом деле.

Я поднял правую руку, и указал ею на богопротивное отродье. И напряг тогда я свое бездумье, и выпустил его стрелою. И подбиралась она к своей добыче медленно и аккуратно, боясь упустить предоставленную возможность. И когда

оставалось совсем чуть-чуть, стрела резко вытянулась и набросилась на жертву, намертво впившись в ее голову. Та дернулась и замерла безвольно, обреченная на разложение в ничто. Отныне она была пленником пустоты. Моей пустоты. Моим пленником.

Страх ушел, и я на минуту обрадовался, чувство эйфории от одержанной победы заполнило мой разум. Я по каналу начал заполнять пустотой свою добычу. Белизна текла в нее, избавляя от всего, что страшило меня когда-то. Однако затем, в моем воспаленном мозгу мелькнула искра – частица того доисторического ужаса, коим являлся Пребывающий во Тьме, все это время наблюдавший за мной. Но это была не только мысль — это было оружие.

Медленно, стараясь не разрушить таким трудом выстроенную атмосферу, я подкрался поближе к болтающейся в слепящей белизне жертве и направил по проложенному пути тонкую струящуюся чернильную линию. Белизна в ее мозгу потускнела, затем она стала темно-серой, а потом сгустилась настолько, что стала того же цвета, что и вливающийся в нее ужас.

Я не хотел останавливаться. Меня буквально трясло от нетерпения посмотреть, что будет дальше – что будет, когда страха станет больше, чем может вместить живой организм. Он начнет дергаться и корячиться от боли? Или отравы прожжет его насквозь, развоплотит эту мразь раз и навсегда?

- Хватит.

Я ощутил, как мое возбуждение вдруг сменилось нарастающей усталостью. Все исчезло, растворилось. Я снова стоял в старом разваливающемся замке. Я даже не заметил, как потратил почти все силы, напрочь забыв о поддержании потока.

Придя в себя, я встал и снова увидел Пребывающего во тьме. Мне хватило одного лишь взгляда на него, чтобы осознать всю свою глупость. Перед Великим Древним стоял истощенный, выдохшийся, озлобленный человек, возмнивший себя всесильным, он стоял перед бесконечностью, тупо смотря на нее и видя, как оттуда просто истекает сам ужас, ибо Он и есть его родитель.

Я закончил ритуал как подобает и долго потом сидел на полу, размышляя о произошедшем. Я стал намного хуже чувствовать себя за последние две недели. Стал чрезмерно рассеянным. А сегодняшняя одержимость? Я должен быть осознаннее. Я должен показать, что я силен...

Но одна мысль беспокоила меня больше остальных, сопротивляясь моим гонениям ее прочь. Он заговорил. И его голос... Почему это был всего лишь голос?

5. Инвокация Черного Человека Колдовства

“Человека Колдовства Черный Человек Колдовства — это лик/аватар, известный из рассказа «Сны в ведьмином доме». Он описывается как чернокожий, лысый человек,

одетый в черное. Иногда у него имеются копыта, и он напоминает старые изображения дьявола из свидетельств, собранных во время судов над ведьмами. Этот лик/аватар может научить вас заключать договор со Старыми Богами и получать забытые формулы магии и колдовства. Вы также можете попросить его дать Вам духов. Он часто проявляется через сны, поэтому обратите внимание на то, что происходит во время и после ритуала.”

Передо мной сидел худой человек с черной кожей. Он был невысокого роста, лысый и одетый в ту же одежду, что и я. И сразу, будучи мудрым наставником, он заметил, что мне стоит уделять больше внимания слиянию с сущностью во время инвокаций: “Ты должен быть ей, а она - тобой”.

Он снова говорил. Я не знал где точно проходит грань между его словами и моими мыслями, поэтому решил еще раз принести жертву, усилив тем самым поток.

Для начала я хотел узнать, как мне стоит держать свою энергию чистой от каких-либо чужеродных воздействий. Как только я озвучил свой вопрос, к моему лицу прилипли несколько красных полипов с белыми присосками. Немного смутившись, я все же дал им полностью облепить свое тело, и они принялись выкачивать из него какую-то жидкость. На вопрос “Кто они?” Черный Человек ответил, что для меня это не имеет значения, главное, что они действуют. Я расслабился и позволил этим сущностям делать их работу, наслаждаясь процессом очищения. Спустя некоторое время, полипы отцепились от моего тела и улетели туда, откуда пришли.

Их появление натолкнуло меня на еще один вопрос: я попросил Черного Человека показать, как я могу взаимодействовать с другими духами, соприкасающимися с нашим миром. Мы прошли в мой Храм, и он открыл там неведомую мне прежде большую круглую комнату, в центре которой находился песчаный островок примерно с полметра шириной, окруженный непонятной блестящей жидкостью, похожей на расплавленный металл. Как я позднее понял, идея такой конструкции состоит в том, что дух оказывается заточенным на этом острове, не способный выйти за его пределы.

Далее Черный Человек показал, как можно с ними взаимодействовать. Для установления контакта можно принести жертву или воспользоваться именем более могущественной сущности. Однако надо быть осторожным - не каждый дух подвластен одному и тому же имени, и не каждый дух примет предложенную жертву. Когда контакт будет налажен, можно или попросить духа дать что-то взамен или заказать у него более долговременную услугу такого рода, к которому он способен.

Во время этих инструкций Ньярлатхотеп заметил, что я до сих пор плохо концентрируюсь и постоянно отвлекаюсь. Он упрекнул меня, сказав, что я все еще слишком слаб. И словно пытаясь показать мне пример, Черный Человек стал

увеличиваться, тесня собой мой разум. Я ощущал нарастающее напряжение и гул в голове. Тут пространство передо мной вытянулось в туннель, и я полетел вперед на невероятной скорости. Возле меня стремительно пролетали планеты, звезды, целые галактики. И потом я снова увидел их. Черное солнце, испускающее свой неслепящий свет, и переливающуюся бесконечность миров, окружающую его. Сердце мое заколотилось, я чувствовал себя беспомощным. И тогда Черный Человек с силой швырнул меня назад.

После столь масштабного путешествия, я был изумлен силой Ньярлатхотепа и попросил его еще ненадолго остаться. Я долго сидел и обдумывал его слова. Когда я успокоился, и уже хотел было попрощаться с ним, я вспомнил, что хотел спросить его о том, почему это в последнее время он начал разговаривать со мной. И видят боги, его ответ я запомню навсегда.

Черный Человек раздулся и стал настолько титанических размеров, что при взгляде на его бесконечно возрастающую фигуру голова начинала кружиться. И тут до меня долетел его парализующий вопль. Я не мог сдержать его истинную силу, я был настолько слаб, что едва мог управляться с его песчинкой, и то она выскальзывала из моих рук. Я ужаснулся и взмолился к нему, сказав, что желаю развиваться и что я сделаю для этого все, что потребуется. Услышав это, Ньярлатхотеп улыбнулся. “Для начала, - сказал он, - нужно избавиться от того, что тянет тебя вниз”. С этими словами, будто щеткой вычищая пыль из старого ковра, он провел своей гигантской ладонью по моему разуму.

Мое сознание снесло первобытным ветром. Мой Храм затопило волной черных вод. Мои мысли утянуло в никуда.

6. Инвокация Безликого Бога

“Безликий Бог — это еще один лик/аватар, связанный с древнеегипетским преданием, часто описывается как крылатый, безликий сфинкс. Он также выглядит как человек без лица — черты его размыты или скрыты под капюшоном. В Гнозисе Некрономикона он, как полагают, имеет возможность отправлять своих последователей в прошлое, и действительно, он имеет власть пересекать барьеры между мирами и измерениями, временем и пространством, прошлым и будущим. Он может дать Вам знания о других измерениях и как там путешествовать по ним мысленно. Он является также прекрасным учителем Видения и многих форм астральной магии.”

Теперь я действовал яснее.

После тщательного слияния с ликом, я начал пытаться различить его образ. Безликий Бог был небольшого размера, с полметра высотой, с телом птицы, подобной тем, что изображается на стенах египетских храмов. Сама она была из

золота, а крылья имели красные и синие полосы перьев. Но его голова все время меняла форму: с птичьей на человеческую, потом на обернутую в капюшон, затем на копну извивающихся щупалец. Наконец, мне удалось уловить, что головы просто не было. Тело заканчивалось на том участке, где должна была быть шея, но на ее месте был промежуток, заполненный короткими золотыми перьями.

Я принес жертву. Мне нужно было научиться лучше обращаться с энергиями, и потому я подготовился заранее. Передо мной лежали кусок металла, кусок дерева и кусок камня, с коими я связь имел и чью энергию ощущать способен был.

Для начала необходимо было провести практику ощущения. Металл был сух и холоден, что неудивительно - энергии в нем уже давно не было, а только лишь ее остатки, плавающие в виде пепла и черных ошметков. Дерево же, а точнее его ветка, показалась мне на удивление очень чистой, я бы сказал даже живой. Позже именно от нее я и решил запитаться, забыв при каких обстоятельствах этот предмет был найден. Камень же почему-то напоминал мне о моей человечности.

Исходя из полученных наблюдений, я решил в первую очередь полностью обновить металл. Здесь Безликий Бог начал действовать более активно. Он показал, что для очищения какого-либо предмета следует пропустить через него сильный поток энергии. Раскалив металл в огне, и удостоверившись, что мне действительно удалось избавиться от шлаков, осевших в нем за все это время, я решил обработать его с целью длительного хранения, пока он мне вновь не понадобится.

Далее, как я уже упомянул, мне взбрела в голову мысль запитаться от этой ветки. Сейчас я естественно понимаю, что зря это сделал. Пусть же оно послужит мне уроком. После того как восприятие объекта станет устойчивым, необходимо, во-первых, начать вдавливать его энергию внутрь себя, а во-вторых, тянуться к ней самому. Таким образом обеспечивается ее нормальное протекание. Однако на практике все оказалось намного сложнее, потому как после невероятных усилий, маленькая и хрупкая ветка все еще не была пустой.

Самую сложную часть, а именно видоизменение энергии, я решил оставить напоследок. Теперь Безликий Бог действовал уже самостоятельно, мне лишь оставалось наблюдать за ним. Взяв в свои птичьи лапы камень, он обхватил его с двух сторон своими золотыми когтями и начал тянуть в разные стороны. Процесс продолжался довольно долго - он перемещал всю энергию из камня на свои лапы, при этом не впитывая ее. Затем он отбросил опустошенный предмет и поднес лапы к огню. Смесь на его ладонях начала коптить. Вероятно, происходил некий алхимический процесс, поскольку в итоге, пламя выжгло весь характер этой смеси - я ощущал ее не так явно, как раньше, она была лишена всего того, что имело на меня дурное влияние. Она стала чище, первозданнее.

В завершении, чувствуя, что у меня еще много сил, я попросил его показать мне, как использовать ВИдение. Оказывается, механика этого процесса схожа с запитыванием, однако за место предмета приходится настраиваться на поток настоящего, и делать больший упор не на чувства или физические ощущения, а на более высокие планы. В моем случае, это сопровождалось визуализацией туннеля, переливающегося в своих красках как северное сияние. И внутри этого туннеля я увидел себя, сидящего на сырой и безжизненной земле у корней старого одинокого дерева. И Безликий Бог сказал мне, что мой взор должен быть ясным, и что не должен я заслонять его собой. На этом ритуал закончился.

7. Инвокация Властелина Черной Башни

“Черная Башня, известная также как Башня Коф, представляет собой концепцию врат, существующих на границе бодрствования и сновидения. В Гнозисе Некрономикона считается, что она стоит на страже стыка миров и измерений, на перекрестке проявленности и небытия, направляя первобытные потоки Великих Древних и расширяя эволюцию человеческого сознания. Считается также, что она является резиденцией Ньярлатхотена, из которой он наблюдает за миром в своем лике/аватаре Властелина Черной Башни, отправляет сообщения Забытым Богам во все части Вселенной. Властелин Черной Башни знает все секреты Гнозиса Некрономикона и может научить Вас последовательной работе с его потоком.”

Что-то новое - поток открылся еще до ритуала. Я уже чувствовал, как нечто витает в воздухе, и понимал, что не могу упускать такую возможность, что должен действовать как можно скорее.

Когда стемнело я уже приготовил все необходимое. Меня буквально переполняло энергией, я чувствовал, что сегодня будет очень необычный день. Сигила, воззвание, жертва - все сработало мгновенно, просто поразительно.

Вокруг был черный дым. Передо мной немного слева стояла высокая фигура, но слишком далеко, чтобы различить ее черты в этой пелене. Она подошла чуть ближе, и я увидел фату, черную фату, закрывающую лицо. И еще увидел пышный белый воротник и платье из Елизаветинской эпохи. Она начала медленно обходить меня против часовой стрелки. И я обомлел, я вдруг совершенно потерял способность к действию, ибо позволил я себе лишь наблюдать за ней, не больше.

Замкнув круг, она оказалась прямо передо мной. Я все еще стоял на коленях, будто окаменевший. Теперь мы были намного ближе, чем вначале. Я мог рассмотреть каждую деталь ее наряда: роскошную бархатную ткань черного цвета, и вынесенные на ней нежные кружева, и хрупкий ворот цвета кости, и ленты на плечах, завязанные

в бант - я мог наслаждаться этим вечно. Но тут она пронесла правую руку через тонкую талию и остановила ее у своего левого бедра. И я увидел еще что-то.

То была изящная гарда, в которую, словно прячась в морскую раковину, медленно погружалась рука хозяина меча. Это была шпага. Ее эфес буквально обвивался вокруг кисти владелицы, не давая ничему коснуться ее.

Она вытащила шпагу из ножен, и увидел я мелькнувший в воздухе блеск стали. Рука ее вознеслась надо мною и тонкий клинок застыл над головой. Прошло мгновение, и он уже нацелен был прямо в мою грудь. Я только что-то ей хотел сказать, как сделала она укол, и в сердце был я поражен.

И молвила она тогда: Тянись!

И вытянул я обе руки вперед, обхватив ладонями пронзивший мое сердце меч, и потянул к ним свое тело. И полилась из груди кровь к ногам моим, ритмично брызгая ярчайше-красною струей. И кромка лезвия вгрызалась в кожу на ладонях, они скользили по клинку, а он все глубже резал их, багрясь и алым становясь. И по спине моей бежала капля, затем еще одна, и вот уж целый ручеек сочился из горящей раны. Сомкнулись руки на груди, я посмотрел вперед и снова вытянул одну, ту, чей рукав уж мокрый был и теплый, который кожу грел мне тем, что в ней же и течет.

Скользнули пальцы по металлу, что крестовину обрамлял, и капнул кровью я на бронзу - пространство сделалось трубою, рука моя тянула свет... Свет! Сияние Хаоса! И я держал его в своих руках! А цвет его подобен той же крови был, лишь только этот блеск сводил с ума... Уж не его ли видел я тогда, когда смотрел глазами не своими на Йог-Сотота?

Развел я руки и растворился в том свечении. А оно все шло и шло, и я почувствовал, как истекает в мое тело его мощь. Много, очень много. Я устремился ввысь, подобно растущему цветку, я увеличился в размерах и застыл.

Пробой зарос, и уплотнилась снова Грань. Свет больше не слепил меня, не наполнял, но мог зато я рассмотреть, что я собрал. Ладони были будто в краске, в неоне оранжево-малинового цвета. Он тек подобно лаве с рук моих, их вытянул вперед я и в стороны развел вокруг себя. Эссенция неровно застывала в воздухе, как след от кисти, запечатлевшей дрожь руки художника. Затем я наклонился и голову свою омыл и снова пропитался ей, и ощутил я легкость... и усталость.

Уже измотанный, я не мог больше работать сам. Мои глаза слипались, и только жилы продолжали качать кровь. И я увидел свое тело. Оно лежало на сером мраморном полу, в котором отражались золотые блески стен. И ноги его были подогнуты в коленях, так, что казалось будто оно все еще стоит на них. А из тела его торчала шпага, прошедшая насквозь и упершаяся кончиком прямо в пол. И рукоять ее сжимала кисть сущности в фате и черном пышном платье. Я прохрипел: "Как снова свидеться с тобой могу я?". И молвил мне в ответ Ньярлатхотеп, что вызвать я его

могу привычным образом, и он тогда придет. Я улыбнулся, закрыл глаза, и опустил в сон.

Эпилог. Ночь после седьмой инвокации

Я стоял и материл само мироздание, за то, что оно не может оставить меня в покое. Тут из ниоткуда мне в лицо прилетел луч сторожевого фонаря. Столп света окончательно убедил меня в том, что пора возвращаться. Лес гнал меня назад.

На обратной дороге я как мог пытался успокоить себя в том, что завершить ритуал можно и завтра, и что ничего страшного со мной не произошло.

Но действительно успокоиться мне удалось лишь по приходу домой, при помощи полулитра рома, заглушившего на время мои волнения. Я не помню, что мне снилось, но проснулся я разбитый и больной неврозом, от которого мне удалось полностью излечиться только через три месяца. Свиток я закопал где-то ближе к полудню, у того самого дерева, которое выбрал изначально. Я так и не понял, где плутал ночью в попытках найти его. К Ньярлатхотепу я зывал еще несколько раз, как и к другим Древним Богам, пока не убедился, что мои тело и рассудок не выдерживают таких нагрузок.

Откуда мне знать, нужно ли было для спасения своей души совершать столько ошибок и претерпевать весь тот ужас? Я этого знать не могу, Богам лучше видно. Видимо нужно было, раз я еще жив.

